Примесные центры в керамике титаната бария, легированной редкоземельными ионами

© С.М. Корниенко, И.П. Быков, М.Д. Глинчук, В.В. Лагута, А.Г. Белоус*, Л. Ястрабик**

Институт проблем материаловедения Академии наук Украины, 252180 Киев, Украина

*Институт общей и неорганической химии Академии наук Украины, 252680 Киев, Украина

**Институт физики Академии наук Чехии,

Прага, Чехия

E-mail: glin@ipms.kiev.ua

(Поступила в Редакцию 3 февраля 1999 г. В окончательной редакции 1 апреля 1999 г.)

Методом ЭПР исследована керамика ВаТіO₃ с примесью редкоземельных ионов Y, La, Nd, Sm, Lu и Dy с концентрацией 0.1–0.5 at.% в интервале 160 < T < 480 К. Однаружено несколько спектров ЭПР, наиболее интенсивные из которых имеют g-факторы вблизи 5.5 и 1.96. Изучены зависимости их интенсивности, g-фактора и ширины от концентрации редкоземельных ионов и температуры. Анализ полученных данных позволил определить критическую концентрацию редкоземельных ионов $x_c = 0.2$ –0.3 at.%. Она характеризуется тем, что при $x < x_c$ либо $x > x_c$ все редкоземельные ионы, кроме Lu, замещают преимущественно Ва⁴⁺ либо Ті⁴⁺ соответственно. Установлены модели парамагнитных центров: Fe³⁺– V_O ($g \approx 5.5$), Ti³⁺–Ln³⁺ ($g \approx 1.96$), где V_O — вакансия кислорода, Ln — редкоземельный ион. Впервые обнаружено скачнообразное изменение аксиальной симметрии до кубической для центра Fe³⁺– V_O при фазовом переходе из тетрагональной в кубическую фазу. Обсуждается роль новых центров в возникновении позисторного эффекта.

Исследование примесных центров в моно- и поликристаллах $BaTiO_3$ привлекает пристальное внимание исследователей в течение многих лет [1,2]. Это связано с тем, что примеси и дефекты структуры существенно влияют на свойства этого материала, приводя к появлению полупроводниковых свойств $BaTiO_3$. Наиболее ярким эффектом является аномальное возрастание сопротивления выше температуры Кюри T_c в керамических образцах титаната бария с примесями. Это последнее явление широко используется в термисторах с положительным коэффициентом сопротивления (позисторах) для ограничесния неконтролируемого возрастания токов.

Позисторный эффект обычно наблюдается только в керамических образцах $BaTiO_3$, легированных донорными примесями (например, редкоземельными ионами, ионами ниобия и др.). Было установлено также, что добавление долей процента акцепторных примесей (например, ионов Mn) существенно увеличивает скачок сопротивления вблизи T_c [2]. Укажем, что примеси ионов переходных элементов типа Mn, Fe, Cr обычно присутствуют и в недопированных образцах $BaTiO_3$ [3], так что позисторный эффект наблюдается и в образцах, легированных донорными примесями.

Таким образом, донорные и акцепторные центры необходимы для позисторных свойств керамики. Необходимость компенсации избыточных зарядов примесей может приводить к изменению их зарядового состояния, сопровождаемого ростом зерен и переходом примесей из межзеренного пространства в зерно [4], а также к появлению дефектов решетки типа ионов Ti³⁺, как было показано на примере легированной керамики цирконататитаната свинца [5]. С другой стороны, величина и знак

избыточного заряда примесей существенно зависит от типа замещаемого ими узла решетки. В связи с этим можно ожидать, что как местоположение ионов примеси в решетке, так и количество собственных дефектов структуры будут зависеть от концентрации вводимых примесей. Поскольку все вышеперечисленные факторы должны существенно влиять на электрофизические свойства материала, изучение типа примесей, их зарядового состояния и местоположения, а также собственных дефектов решетки необходимо для установления природы наблюдаемых аномалий.

В настоящей работе методом ЭПР исследованы примесные центры в керамике $BaTiO_3$, легированной лишь редкоземельными ионами. Показано, что наблюдаемые спектры ЭПР принадлежат ионам Fe^{3+} , Mn^{2+} , Ti^{3+} , а наиболее интенсивные спектры обусловлены центрами, идентифицированными как Fe^{3+} – V_O и Ti^{3+} – Ln^{3+} (Ln — редкоземельный ион, V_O — вакансия кислорода).

1. Образцы и детали эксперимента

Исследовалась серия керамических образцов $Ba_{1-x}Ln_xTiO_3$, где Ln — редкоземельный элемент Y, La, Nd, Sm, Lu, Dy. Концентрация редкоземельных элементов составляла 0.1, 0.2, 0.3, 0.4, 0.5 at.%. В качестве исходных реагентов использовали $BaCO_3$, TiO_2 , Y_2O_3 , Nd_2O_3 , Sm_2O_3 , Dy_2O_3 , Lu_2O_3 марки "осч". Фазовые превращения изучали методом термогравиметрии на приборе типа Q-1000 ОД–102, скорость нагревания 10 K/min. Полученные продукты идентифицировали рентгенографическим методом по дифрактограммам порошков,

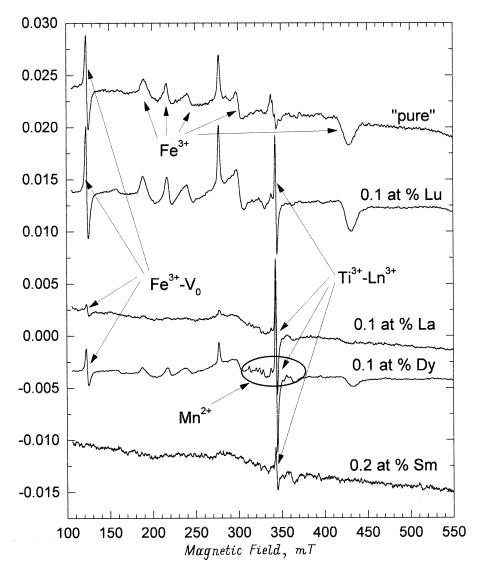

Рис. 1. Спектры ЭПР чистого BaTiO₃ и Ba_{1-x}Ln_xTiO₃ при $T=300\,\mathrm{K},\,f=9455.73\,\mathrm{MHz}.$

снятым на установке ДРОН–3М (Си $K\alpha$ -излучение). Для исследования использовали образцы, синтезированные при температурах 1340–1360° С в воздушной атмосфере.

Спектры ЭПР регистрировались в X-диапазоне СВЧ излучения. Измерения проводились в интервале температур 160–480 К.

2. Результаты

На рис. 1 представлены ЭПР спектры ряда образцов при $T=300\,\mathrm{K}$. Наряду с линиями хорошо изученных центров $\mathrm{Fe^{3+}}$, $\mathrm{Mn^{2+}}$ ([6–9]) нами были обнаружены интенсивные линии, имеющие g-факторы вблизи 5.5 и 1.96. 2.1. Линия ЭПР вблизи $g\approx5.5$. В чистом не легированном редкоземельными ионами $\mathrm{BaTiO_3}$ линия, имеющая g=5.549 (рис. 1), наиболее вероятно принадлежит тетрагональному центру $\mathrm{Fe^{3+}}{-V_0}$. Спектр такого центра обычно описывается эффективным спин-

гамильтонианом $H_{\rm eff} = g_{\rm eff} \beta H S_{\rm eff}$ с эффективным спином $S_{\rm eff} = 1/2$, поскольку из-за большого тетрагонального расщепления спиновых уровней в Х-диапазоне видна только одна линия при $H \approx 100\,\mathrm{mT}$. Подобное явление наблюдается для всех центров, содержащих вакансию кислорода, и его очень хорошо исследовали в SrTiO3 для $Fe^{3+}-V_O$ и $Mn^{2+}-V_O$ [10]. Центр $Fe^{3+}-V_O$ ранее исследовался в монокристаллическом ВаТіО₃ [11], но спектр этого центра был виден только в ромбоэдрической фазе при $T = 20 \, \mathrm{K}$ и в образцах, допированных железом. В тетрагональной фазе эта линия (g = 5.542) наблюдалась в керамических образцах, допированных ниодимом и железом, тогда как в образцах, дополнительно легированных оловом, спектр $Fe^{3+}-V_{O}$ отсутствовал (см. [12,13]). В данной работе спектр этого центра наблюдался в тетрагональной фазе керамических образцов, которые не были легированы железом. Исследовалось поведение линии ЭПР этого

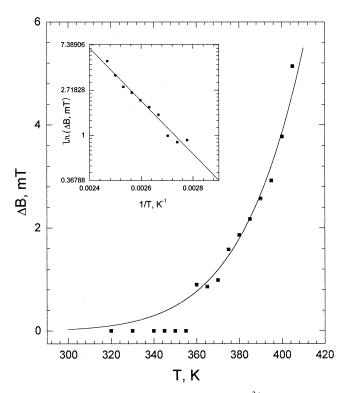

Рис. 2. Зависимость уширения ΔB линии $\mathrm{Fe}^{3+} - V_{\mathrm{O}}$ от температуры. На вставке — зависимость $\ln(\Delta B)$ от 1/T. Точки — эксперимент, сплошная линия — сшивание по формуле (1).

центра в зависимости от температуры. Линия ЭПР центра ${\rm Fe^{3+}}{-}V_{\rm O}$ появлялась в тетрагональной фазе, при этом, начиная с $T\approx 350\,{\rm K}$, линия начинала уширяться (рис. 2). Это уширение подчиняется закону Аррениуса

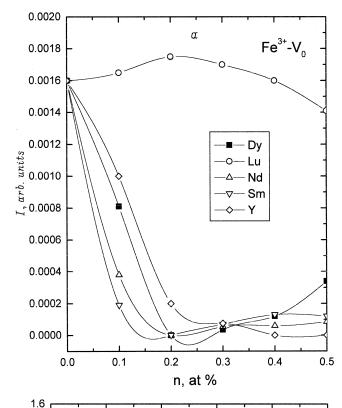
$$\Delta B \sim 1/\tau = 1/\tau_0 \exp(-E_a/kT). \tag{1}$$

По наклону зависимости $\ln(\Delta B) = f(1/T)$ (вставка к рис. 2) определены параметры реориентационного движения вакансии кислорода $E_a = 0.5\,\mathrm{eV},$ $1/\tau_0 = 2.54\cdot 10^{13}\,\mathrm{Hz}.$

При переходе в кубическую фазу линия, соответствующая аксиальному центру $\mathrm{Fe^{3+}}\!-\!V_{\mathrm{O}}$, пропадала, но появлялась линия ЭПР кубического центра $\mathrm{Fe^{3+}}$, не содержащего вакансии кислорода. Такое скачкообразное изменение симметрии подобных центров при фазовом переходе обнаружено впервые.

Помимо зависимости ширины линии от температуры, g-фактор линии ЭПР парамагнитного центра Fe^{3+} – $V_{\rm O}$ зависит от концентрации и типа примеси (табл. 1). Зависимость интенсивности линии ЭПР парамагнитного центра Fe^{3+} – $V_{\rm O}$ от концентрации примеси представлена на рис. 3, a. Видно, что в ряде образцов эта линия пропадает при возрастании концентрации примерно до 0.2 at.% и появляется вновь уже при большей концентрации примеси. Исчезновение спектра обозначено стрелкой в табл. 1.

2.2. Линия ЭПР вблизи $g\approx 1.963$. Линия ЭПР, имеющая $g\approx 1.963$ при малой концентрации редкоземельных примесей в ВаТіО $_3$ (рис. 1), приписана нами центру Ti^{3+} – Ln^{3+} (редкоземельный ион замещает

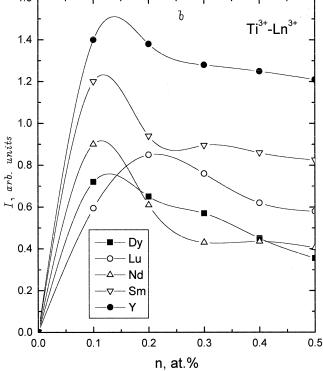

Рис. 3. Зависимость интенсивности линий ЭПР ${\rm Fe^{3+}}-V_{\rm O}~(a)$ и ${\rm Ti^{3+}Ln^{3+}}~(b)$ от концентрации и примеси редкоземельных ионов.

Таблица 1. Значение g-фактора центра $\mathrm{Fe}^{3+} - V_{\mathrm{O}}$ в образцах ВаТі O_3 с различными примесями при $T=300\,\mathrm{K}$. Для чистого ВаТі O_3 g=5.549.

Ln	<i>x</i> , at.%					
	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	
Y	5.578	5.573	5.568	↓	↓	
Lu	5.588	5.533	5.542	_	5.518	
Sm	5.551	\downarrow	_	5.493	5.479	
Dy	5.584	\downarrow	\downarrow	5.512	5.525	
Nd	5.55	\downarrow	\downarrow	5.424	5.437	
La	5.532	_	5.481	5.516	5.423	

Таблица 2. Значение *g*-фактора центра ${
m Ti}^{3+} - {
m Ln}^{3+}$ в образцах ${
m BaTiO}_3$ с различными примесями при $T=300~{
m K}.$

Ln	<i>x</i> , at.%					
	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	
Y	1.962	1.97	1.972	1.971	1.972	
Lu	1.969	1.97	1.971	_	1.971	
Sm	1.965	1.971	_	1.971	1.971	
Dy	1.964	1.972	1.973	1.965	1.971	
Nd	1.97	1.971	1.971	1.971	1.975	
La	1.963	_	1.972	1.965	1.971	

 ${\rm Ba^{2+}}$), так как в чистом ${\rm BaTiO_3}$ эта линия практически отсутствует. При допировании редкоземельными элементами интенсивность этой линии возрастает, при этом g-фактор близок к g-факторам центров, содержащих ${\rm Ti^{3+}}$, но отличается от всех ранее известных [14]. С ростом концентрации примеси до 0.2 at.% g-фактор незначительно изменяется и с дальнейшим увеличением концентрации остается постоянным. В табл. 2 представлены g-факторы линии ЭПР парамагнитного центра ${\rm Ti^{3+}-Ln^{3+}}$ при разных концентрациях примеси.

3. Обсуждение

3.1. Примесный центр $Fe^{3+} - V_O$. Исследованные температурные зависимости ширины линии спектра ЭПР центра $Fe^{3+}-V_O$ в $BaTiO_3$ выглядят необычными. Как уже отмечалось, в тетрагональной фазе, начиная с $T \approx 350 \, \text{K}$, линия ЭПР начинает уширяться, при этом уширение подчиняется закону Аррениуса (1). Полученные параметры E_a и $1/\tau_0$ являются типичными для активационных надбарьерных прыжков примеси между некоторыми эквивалентными или близкими к эквивалентным положениям. Очевидно, в центре $Fe^{3+}-V_{O}$ перемещается вакансия $V_{\rm O}$, которую ион железа удерживает вблизи себя кулоновским полем притяжения. Вакансия кислорода удерживается вблизи Fe^{3+} по крайней мере до температуры $T \approx 400\,\mathrm{K}$, т.е. до $T \approx T_c$, поскольку до этих температур сохраняется тетрагональность центра. Необычным в поведении данного центра явлется скачкообразное повышение его симметрии до кубической непосредственно за температурой фазового перехода. Очевидно, что в полярной тетрагональной фазе дипольный момент, связанный с парным дефектом $Fe^{3+}-V_O$, имел преимущественную ориентацию вдоль направления электрической поляризации. Как показали недавние теоретические расчеты для $PbTiO_3$ [15], понижение энергии V_O вдоль направления поляризации может составить 0.3 eV по сравнению с понижением энергии вдоль направления, перпендикулярного поляризации. Повышение температуры убыстряет надбарьерные переориентации диполя $Fe^{3+}-V_{O}$, приводя к укорочению времени жизни парамагнитного центра с данной выделенной ориентацией в соответствии с выражением (1). Как следует из теории "двигательного" усреднения спектров ЭПР, описывающей изменения спектра из-за движения парамагнитного центра, усреднение созданного $V_{\rm O}$ тетрагонального поля, сопровождаемого первоначально "двигательным" уширением, а затем сужением линии, можно ожидать при выполнении неравенства $\Delta\omega\tau < 1$ (сужение), $\Delta\omega\tau > 1$ (уширение), где $1/\tau$ — частота реориентаций парамагнитного центра, $\Delta\omega=(B_{\parallel}-B_{\perp})g\beta/h$ — обусловленная тетрагональностью полная протяженность спектра. Оценки критерия сужения показывают, что он может выполняться при $T > 500 \, \mathrm{K}$, и поэтому исчезновение аксиального спектра и появление спектра кубической симметрии следовало бы ожидать только при $T > 500 \, \mathrm{K}$, что значительно выше T_c . Это и объясняет наблюдаемое до $T = T_c$ уширение линии ЭПР. Можно предположить, что исчезновение электрической поляризации и большая диэлектрическая проницаемость в $BaTiO_3$ при $T \geq T_c$ катастрофически повлияли на энергетическое положение вакансии вблизи Fe^{3+} . В частности, можно ожидать, что, аналогично результатам работы [15], энергия вакансии в полярной фазе ниже, чем в параэлектрической, так что при $T > T_c$ вакансия менее стабильна. Поэтому превращение центра $Fe^{3+}-V_0$ в центр Fe^{3+} можно объяснить активизацией в неполярной фазе процессов термического освобождения вакансий и их последующую диффузию по кристаллу.

Зависимость интенсивности линии ЭПР центра ${\rm Fe}^{3+} - V_{\rm O}$ от концентрации редкоземельных ионов (рис. 3, a) можно объяснить, предположив, что при малых концентрациях Ln^{3+} (Ln^{3+} , Nd^{3+} , Dy^{3+}) эта примесь занимает узел типа A^{2+} (Ba^{2+}), при этом вносится избыточный положительный заряд и для его компенсации число центров $Fe^{3+} - V_O$, также несущих избыточный положительный заряд, начинает уменьшаться. Вероятнее всего происходит перезарядка ${\rm Fe^{3+}}{-V_{\rm O}} \rightarrow {\rm Fe^{2+}}{-V_{\rm O}}$, так как не наблюдается рост концентрации центров Fe³⁺ (т.е. уменьшение числа вакансий), а $Fe^{2+}-V_O$ в X-диапазоне не наблюдается. Таким образом, $Fe^{3+}-V_{O}$ является акцепторным центром (ловушкой для электронов), что может быть существенным для полупроводниковых свойств керамики. При определенной концентрации (~ 0.2 at.%) центры Fe^{3+} – $V_{\rm O}$ пропадают — происходит почти полная

перезарядка. При дальнейшем росте концентрации примесные редкоземельные ионы начинают размещаться не только в узлах типа A^{2+} , но и в узлах типа B^{4+} , создавая при этом избыточный отрицательный заряд. Примеси в узлах А и В могут частично себя компенсировать, что, вероятно, имеет место при $x_c = 0.2-0.3$ at.%. Центры $Fe^{3+} - V_O$ вновь появляются при концентрации $x > x_c$ для компенсации избыточного отрицательного заряда, связанного с резкоземельным ионом в узле типа В. Введенная здесь критическая концентрация x_c определяет граничную концентрацию растворимости ионов в узлах типа A ($x < x_c$) либо типа B ($x > x_c$). Укажем, что преимущественно замещение узлов типа А при малых концентрациях и узлов типа В при концентрациях La больше 4 at.% наблюдалось ранее в керамике $PbZr_{1-x}Ti_{x}O_{3}$ [16]. Помимо изменения интенсивности изменяется д-фактор этого центра с изменением концентрации примеси (см. табл. 1). Это, по-видимому, обусловлено тем, что с ростом концентрации искажается структура ВаТіО3. При допировании Lu интенсивность линии ЭПР центра $Fe^{3+}-V_{O}$ существенно не изменяется. Это можно объяснить тем, что Lu одновременно начинает занимать узел А и узел В, компенсируя себя при всех рассмотренных концентрациях Lu. Отметим, что у Lu наименьший ионный радиус из данного ряда редкоземельных ионов, что, возможно, и позволяет ему замещать одновременно оба узла.

3.2. Примесный центр $Ti^{3+} - Ln^{3+}$. Линия ЭПР с g=1.963 при малом содержании примеси (до 0.1 at.%) ранее наблюдалась в [17]. Авторы [17] приписывают линию ЭПР с g = 1.963 центру $\text{Ti}^{4+} - V_{\text{O}} - \text{Ti}^{4+}$ с электроном, перемещающимся между Ті⁴⁺ и превращающим Ti⁴⁺ в Ti³⁺. Однако имеются некоторые противоречия в этой модели. В комплексе $Ti^{4+}-V_O-Ti^{4+}$ с перемещающимся электроном может быть две ситуации. Электрон большую часть времени локализован на вакансии, и его волновая функция растянута в стороны Ті⁴⁺. В этом случае это типичный F-центр и его g-фактор должен быть около 2.0023. Электрон большую часть времени проводит локализованным на одном из Ti⁴⁺, так что будет центр $Ti^{3+}-V_0$. Как уже упоминалось, в [14] представлены результаты исследований всех центров, содержащих Ti³⁺. Ни один из этих центров не имеет д-фактор, равный 1.963. Таким образом, эта модель не соответствует действительности. Предлагаемая нами модель Ti³⁺-Ln³⁺ более правдоподобна. Как видно из рис. 1 и 3, b, линия ЭПР с g = 1.963 в чистом $BaTiO_3$ практически отсутствует. Из рис. 3, b видно, что с ростом концентрации примеси до ~ 0.2 at.% (т.е. до $x \approx x_c$) интенсивность этой линии ЭПР растет. С дальнейшим ростом концентрации примеси интенсивность линии ЭПР незначительно снижается. Это можно объяснить тем, что при $x > x_c$ примесь занимает как узел А, так и узел В (о чем указывалось выше). При этом количество центров Ti^{3+} – Ln^{3+} уменьшается или не изменяется, так как для зарядовой компенсации ионов Ln в узлах типа В центры Ti³⁺ не нужны. Изменение

g-фактора с изменением концентрации примеси редкоземельных ионов можно объяснить искажением структуры, как и в случае центра $\mathrm{Fe^{3+}}{-}V_{\mathrm{O}}$, а при концентрации больше 0.2 at.%, когда примесь занимает узлы A и B, сильного искажения структуры не происходит и g-фактор существенно не изменяется (в пределах ошибки эксперимента) (см. табл. 2).

Температурные измерения показали, что этот центр появляется в ромбической фазе и существует вплоть до кубической. Отсутствие его в кубической фазе может быть связано с тем, что при таких температурах Ti^{3+} имеет малое время релаксации и его не удается зафиксировать методом ЭПР.

Центр Ti^{3+} — Ln^{3+} , являясь донорным центром, важен для возникновения полупроводниковых свойств керамики, а вклад ионов Ti^{3+} в проводимость обсуждался в ряде работ (см., например, [14]). Оба исследованных центра представляют интерес для понимания позисторного эффекта в $BaTiO_3$. Следует подчеркнуть, что линия $Э\PiP$ центра Ti^{3+} — Ln^{3+} существует при всех концентрациях редкоземельных примесей, даже при тех, где линия центра Fe^{3+} — V_O отсутствует.

Более подробный сравнительный анализ особенностей спектров ЭПР и проводимости, измеренных в широком температуром интервале в образцах $BaTiO_3$ с различной концентрацией радкоземельных ионов, проводящийся в настоящее время, позволит детальнее исследовать механизм позисторного эффекта в керамике $BaTiO_3$.

Список литературы

- [1] H. Jkushima. J. Phys. Soc. Jap. 21, 1866 (1966).
- [2] T. Miki, A. Fujimoto, J. Appl. Phys. **83**, *3*, 1592 (1998).
- [3] S. Jida, T. Miki, J. Appl. Phys. **80**, 9, 5234 (1996).
- [4] M.D. Glinchuk, I.P. Bykov, V.M. Kurliand, M. Boudys, T. Kala, K. Nejezchleb. Phys. Stat. Sol. (a) 122, 341 (1990).
- [5] И.П. Быков, М.Д. Глинчук, В.Г. Грачев, Ю.В. Мартынов, В.В. Скороход. ФТТ 33, 12, 3459 (1991).
- [6] T. Sakudo. J. Phys. Soc. Jap. 18, 1626 (1963).
- [7] W.R. Eliot, J.L. Bjorkstam. J. Phys. Chem. Solids. **25**, 1273 (1964).
- [8] A.W. Hornig, R.C. Rempel, H.E. Weaver. J. Phys. Chem. Solids. 10, 1 (1959).
- [9] E. Possenriede, P. Jacobs, O.F. Shirmer. J. Phys.: Condensed Mater. 4, 4719 (1992).
- [10] E. Siegal, K.A. Muller. Phys. Rev. B19, 109 (1977).
- [11] E. Possenriede, O.F. Shirmer, H.J. Donnerberg, G. Godefroy, A. Mailard. Ferroel. 92, 245 (1989).
- [12] R. Vivekanadan, T.R.N. Kutty. Material Science and Engineering **B6**, 221 (1990).
- [13] P. Murugaraj, T.R.N. Kutty, J. Mater. Sci. Lett. 5, 171 (1986).
- [14] B. Scharfschwerdt, A. Mazur, O.F. Shirmer, H. Hesse, S. Mandricks. Phys. Rev. **B54**, 15284 (1996).
- [15] C.H. Park, D.J. Chadi. Phys. Rev. B57, R13961 (1998).
- [16] А.Е. Круминь. Фазовые переходы и их особенности в сегнетоэлектриках. Рига. С. 3–63 (1984).
- [17] T.R.N. Kutty, P. Murugaraj, N.S. Gajbhaye. Materials letters 2, 396 (1984).